

Су Хуэйи считал, что его второй брат порой проявляет чрезмерную прямолинейность, совершенно не заботясь о мужском достоинстве!

— Нет, это, должно быть, ветер треплет рюкзак.

Вдруг кто-то ради шутки с силой тряхнул подвесной мост. Су Хуэйи резко вцепился в полу одежды Су Чи, дрожа всем телом!

Су Цзяньчэнь: «...»

Су Чи холодно процедил:

— Су Хуэйи.

Су Хуэйи увидел, как из-под натянутой в форме буквы «V» одежды показалась полоска поясницы Су Чи — крепкие, рельефные линии скрывались под поясом брюк. Порыв ветра со стороны долины заставил голос Су Чи стать ещё холоднее:

— У меня поясница замерзла.

Су Хуэйи, поняв намек, согнулся и подышал на место, которое редко подвергалось прикосновениям. Теплое, мягкое дыхание коснулось кожи, вызывая приятный зуд. Не успел он закончить, как его схватили за запястье и подняли.

Его рюкзак висел в руке у Су Цзяньчэня, свободная рука покоилась в ладони Су Чи — его тянули в разные стороны, словно пушинку. Хохолок на голове забавно покачивался на ветру, будто флажок на перетягиваемом канате.

— Следи за своей манерой поведения.

Су Хуэйи послушно закрыл рот и закивал. Увидев, что Су Чи отвернулся, он слегка наклонил голову и прошептал Су Цзяньчэню:

— Второй брат, я сейчас вёл себя совсем не подобающе представителю богатой семьи?

Он помнил, что его старший брат — человек с «высоким статусом».

Су Цзяньчэнь посмотрел на него со сложным выражением лица:

— Думаю, дело не в этом.

С трудом сойдя с моста, они увидели Су Цзитуна и Юй Синьянь, которые ждали их у обочины. Юй Синьянь пила чай из своей термокружки, а Су Хуэйи мельком заглянул в открытый рюкзак Су Цзитуна: там лежали только практичные вещи — салфетки, полотенца и дождевик.

Су Цзяньчэнь отпустил его «заячьи уши», а Су Хуэйи перестал хвататься за одежду Су Чи. Увидев троицу, Су Тин слабо хмыкнул:

— Вы и правда медленные.

Су Чи поправил полу своей одежды и ничего не ответил.

После подвесного моста нужно было пройти ещё минут десять до стеклянной тропы. Джунгли наполовину закрывали небо, отбрасывая на каменную дорожку мелкие тени, которые

причудливо играли под ногами от ветра.

Чем ближе к полудню, тем жарче становилось. Пройдясь с остальными, Су Хуэйи почувствовал, что рюкзак на плечах становится всё тяжелее. Он оттянул воротник, чтобы взглянуть на плечо, и увидел слабые красные следы от лямок.

— На что ты смотришь? — внезапно повернулся Су Тин.

Су Хуэйи отпустил воротник и только сейчас заметил, что все — и родители, и братья — смотрят на него.

Су Хуэйи:

— ...Смотрю на следы, оставленные силой тяжести.

Остальные: «??»

Су Чи понял, о чем речь, и издал короткий смешок. Су Хуэйи почувствовал, что его мужское достоинство снова уязвлено!

Они продолжали путь: слева возвышалась гора, заросшая густым лесом, а справа виднелся берег и пляж. Ветер со стороны океана приносил запах соли и влаги. Су Хуэйи достал телефон, сделал несколько снимков и отправил в групповой чат «Отряд стрельбы».

Сунь Хэюй, который в этот момент был вынужден участвовать в скучном семейном сборе, с завистью прислал ему стикер с изображением человека, поедающего лимон.

Чжоу Цинчэн мгновенно узнал место и принялся активно печатать.

□Чжоу Цинчэн□: Это Лесной парк в Нангане? Я был там три года назад, довольно весело. Если пойти дальше, там есть стеклянная тропа, вообще жуть!

□Су Хуэйи□: Я знаю! [испуг.jpg]

□Чжоу Цинчэн□: Ты боишься? Ха-ха-ха-ха-ха! Тогда будь осторожен, на той тропе случались происшествия. В прошлом году стекло треснуло, чуть человек не сорвался.

□Чжоу Цинчэн□: [хлоп.gif]

Черт возьми! Су Хуэйи испугался, мгновенно вышел из чата и выключил телефон. Его и без того скучная храбрость окончательно улетучилась!

Стеклянная тропа располагалась на склоне горы, извиваясь сначала вниз, а потом вверх. Когда они дошли до входа, вся конструкция предстала перед ними как на ладони. Юй Синьянь указала на круглую обзорную площадку в центре:

— Вон там популярное место: половина площадки уходит в джунгли, а половина нависает над обрывом. Мы туда ходим и сфотографируемся.

На площадке уже было полно молодых людей с треногами, а какой-то блогер, похоже, вёл прямую трансляцию. Су Хуэйи, воспользовавшись тем, что никто не смотрел, украдкой придвинулся к Су Чи и прошептал:

— Старший брат, мне кажется, у меня голова кружится.

Су Чи сказал:

— Тогда не смотри под ноги.

На тропу пускали ограниченное количество людей, группы сменяли друг друга. Юй Синьянь и Су Цзитуна в толпе немного оттеснили от братьев. Они помахали четверым сыновьям:

— Увидимся на смотровой площадке!

Су Тин хмыкнул:

— Специально, наверное, ушли — устроить «свидание»...

Вскоре подошла очередь и ребят. Здесь было просторнее, чем на подвесном мосту, вокруг гуляли туристы, но голова Су Хуэйи была забита сообщением Чжоу Цинчэна, и каждый шаг по стеклу казался неуверенным. Он постеснялся снова хвататься за одежду Су Чи и просто сунул свои «заячьи уши» в руки Су Цзяньчэня.

Су Тин решил не отставать:

— Что делаете? Поделитесь одной ушкой!

У Су Цзяньчэня были большие руки, и пара ушек в них лежала идеально. Он отстранил Су Тина:

— Хватит хвататься, идти неудобно.

— Как это неудобно? Быстро отдавай одну!

Су Хуэйи, пребывая в унынии, дрожащими ногами медленно передвигался вперед, пока за его спиной двое взрослых мужчин боролись за уши от рюкзака. Головокружение лишь усилилось.

В этой бессмысленной суматохе сверху раздался холодный насмешливый голос:

— Зачем вам сдалась эта кроличья голова? Спешите на Луну к богине Чанъэ?

«...» Братья оба тут же отпустили уши.

Су Хуэйи почувствовал спасение.

Отойдя на приличное расстояние, Су Чи обратился к нему:

— Если тебе совсем плохо, пофотографируемся, и можешь возвращаться тем же путем: там есть канатная дорога прямо до самого конца тропы.

Су Хуэйи слабо покачал головой — мужчина не должен признавать слабость.

Добравшись до обзорной площадки, они потратили еще минут пятнадцать. Вокруг туристы делали селфи. Внимание Су Хуэйи было сосредоточено исключительно на радиусе одного метра вокруг себя: он отчаянно пытался заметить малейший признак того, что стекло вот-вот треснет, и ему было совсем не до окружающих.

Юй Синьянь собрала сыновей для общего фото, но, повернувшись, заметила, что у младшего сына какая-то отрешенная улыбка... Она испугалась и осторожно спросила:

— Ты что, боишься высоты?

Су Хуэйи жалобно пискнул.

Юй Синьянь тут же обняла его:

— Надо было сказать папе или маме!

Она отчетливо помнила, что младший сын никогда не страдал боязнью высоты, раньше часто обедал в панорамных вращающихся ресторанах и аппетит был отличный.

Су Хуэйи пропищал:

— Внезапно началось.

Юй Синьянь:

— ...

Она тут же велела ему идти обратно на канатку. Су Хуэйи было хотел проявить упрямство, но Су Цзитун его остановил:

— Не мучай себя. Кто-нибудь из братьев, проводите Сяо И.

Су Хуэйи инстинктивно посмотрел на Су Чи, который как раз на него смотрел. Не успел он открыть рот, как выскочил Су Тин:

— Младший брат, третий брат тебя проводит!

И снова схватил за заячьи уши.

Су Хуэйи подумал, что Су Тин просто одержим этим кроликом. Почему все братья в семье Су так любят пушистые вещи!

Су Хуэйи прошел вслед за Су Тином метров пять-шесть и вдруг вспомнил, как, встретившись взглядом с Су Чи, заметил, что у того пересохли губы — не знал даже, взял ли он воду.

Су Хуэйи остановился:

— Старший брат, хочешь...

Его слова оборвались на полуслове.

Под ногами у Су Чи раздался хруст — прозрачное стекло покрылось сетью трещин, которые стремительно разрастались от него во все стороны. В голове Су Хуэйи зашумело.

«На той тропе случались происшествия... стекло треснуло... чуть человек не сорвался».

Он не знал, откуда в нем взялась такая храбрость, но резко бросился вперед, обхватил Су Чи за руки и, дрожа, изо всех сил потащил его в сторону!

— Брат, брат...

Су Чи в момент, когда его обняли, на пару секунд остолбенел, но не стал отталкивать. Лицо парня перед ним побледнело, губы дрожали, хотя двигался он с небывалой скоростью.

Если считать случай с Су Цзитуном, это уже второй раз.

Они, спотыкаясь, отлетели на пару метров в сторону, едва не сбив других туристов. Ноги Су Хуэйи подкашивались, он почти повис на руке Су Чи, продолжая тянуть его подальше.

— Стекло! Стекло треснуло...

Су Чи, разобрав его слова, вдруг замер. Одной рукой он приобнял Су Хуэйи за спину, стабилизируя их положение.

Он похлопал его по плечу:

— Всё в порядке, это спецэффекты.

В голове загудело.

Мозг Су Хуэйи понемногу начал приходить в себя, и под волной захлестнувшей его паники он медленно поднял взгляд: «...Чего?»

Подоспевшие Су Цзитун и остальные, увидев картину, рассмеялись:

— Сяо И, ты что, правда подумал, что это по-настоящему? Здесь же знаменитый эффект треснувшего стекла, разве ты не знал?

<http://bllate.org/book/18282/1752293>